

А. А. Селин

ОБРАЗ РЮРИКА В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ*

Ключевые слова: Рюрик, Древнерусское государство, Северо-Запад России, ресентимент, архаизация историографии.

В статье делается попытка объяснить внимание современных властей российского Северо-Запада к фигуре Рюрика — легендарного основателя государства и связанной с этой фигурой коммеморативной практикой. Выдвигается гипотеза о связи этого внимания с архаизацией исторического знания в некоторых экспертных группах, ответственных за распространение исторического нарратива во властных кругах.

Споры о том, куда именно был призван Рюрик, один ли он был или «пришел с братьями» Синеусом и Трувором — вар.: «своими дружиной и родом», время от времени возрождаются даже в академиче-

ском сообществе (во всяком случае, в его публичной, так сказать, «племенной» части). Варианты чтений Варяжской легенды в Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописях, потребительское использование летописных данных многими историками и прежде всего археологами, не критическое отношение части академического сообщества к спекулятивным «татищевским известиям», плохое знание археологами (преимущественно в моем родном Санкт-Петербурге) специфики летописей как исторического источника — все эти факторы провоцируют вполне серьезные, без улыбки, споры, к примеру, о том, в Ладогу (Старую Ладогу)

© Селин А. А., 2016

Селин Адриан Александрович — доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург); aselin@hse.ru

* Данная статья является переработанной версией доклада, прочитанного на международной конференции «Прошлое — чужая страна. Публичная история в России», состоявшейся 3–4 июня 2016 г. в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». Доклад и статья подготовлены в рамках проекта ПФИ НИУ ВШЭ «Трансформация режимов управления разнородными войнами, реформы, революции в Российской империи».

или в Новгород «пришел» Рюрик в 862 г. Некоторые археологи между тем пытаются определять конкретный пункт, куда был призван Рюрик, путем определения статуса того или иного археологического памятника (староладожское Земляное Городище, Рюриково Городище под Новгородом) (Янин, Носов 2011). Дьявол кроется, однако, в деталях: археологические источники ничего не говорят нам об именах; таким образом, такого рода аргументы не могут быть признаны научными. Хочется верить, что спекуляции в этой сфере в трудах ведущих историков и археологов не связаны с частным, административным интересом.

Легендарные утверждения, крайне часто воспроизводимые в академических трудах, становятся, однако, основаниями для разветвленных позднейших спекуляций. Споры, к примеру, о Рюрике (и шире — Варяжской проблеме) в последние годы оказали самое существенное влияние на публичные дискурсы региональных элит / медийных персон Северо-Запада. «Споры о том, где находилась первая столица Руси, будут продолжаться долго. Но факт остается фактом, и это признают все историки: Рюрик прибыл в Старую Ладугу и именно там был принят на княжение. Неоспоримо, что его правление началось именно на староладожской земле», — подчеркнул Александр Дрозденко (В Старой Ладуге 2012). Позднее появилось развитие этой идеи (Александр Дрозденко).

Я исхожу из того, что юбилеи являются тем языком, на котором

власти так или иначе готовы разговаривать с обществом и, уже, с историческим экспертным сообществом. Степень корректности, политичности и честности такого диалога зависит от обеих сторон (и, разумеется, в большей степени от экспертов). В общественном мнении современного постмодерного (например) общества археология играет роль поставщика сенсаций (безотносительно их археологической направленности). Если исследователь следует такому медиа-ориентированному направлению представления своих результатов/спекуляций, он в той или иной степени разрушает наиболее серьезную профессиональную задачу. Массовое появление «историографического мусора» — это только один из важных результатов этой тенденции. Человеку, не владеющему специальными знаниями/компетенциями в предметной области, достаточно сложно через такой «мусор» прорваться, в особенности в тех случаях, когда таковой мусор легитимируется научным аппаратом и академическими регалиями создателя.

Куда пришел Рюрик в 862 г.? Такая постановка вопроса не может быть признана исследовательской. В то же время современное российское общество ожидает, что на этот вопрос историки ему ответят. Разумеется, о Рюрике можно говорить лишь как о символической фигуре (равно как символична и дата 862 г., как правило транслирующаяся как дата основания «Российской государственности»). Создателю текста Начальной летописи было значительно проще: он не мог описывать

события прошлого (двухсотлетней и даже более давности) какими-то другими словами, не создавая текст Варяжской легенды.

Возможно, «места памяти», связанные с героями наиболее древних летописных тестов, будут снова и снова создаваться в современной России. А вот выбор именно Рюрика в качестве такого героя в публичной сфере последних двух десятилетий представляет серьезный интерес. Рюрик в современной России является своеобразной символической фигурой с определенным шлейфом мифологических текстов. При этом в позднесоветской традиции для Рюрика места не находилось, как в научной интерпретации Повести временных лет, так и в школьном нарративе. Тридцать лет назад «Советская историческая энциклопедия», а вслед за ней и школьные тексты сообщали, что Рюрик — «легендарный основатель династии» (а Олег — «первый исторически достоверный русский князь»). Полагаю, что отказ Рюрику в подлинности в позднесоветские времена должен рассматриваться в связи с его варяжским (германским) происхождением. Однако же в современном официальном историческом нарративе Рюрик — достоверная историческая фигура, происхождение которой, однако, как правило, не обозначается, а когда обозначается, то его «скандинавскость» в той или иной степени либо подвергается сомнению, либо оспаривается. Так, существуют тексты (созданные академическими учеными для трансляции региональным элитам), что Рюрик был «наполовину славянин, наполовину

скандинав»; вполне академический журнал «Вопросы истории» публикует статью некоего Анохина о том, что Рюрик — «солевар из Руссы» и т. д. (Анохин 2000).

Еще в 2006 г. городская администрация Великого Новгорода предполагала принять в подарок памятник Рюрику. Протесты местной общественности, отвергшей идею установки такого памятника, остановили попытку появления нового Рюрика в Новгороде. В то же время Рюрик в качестве *genius loci* зафиксировался и латентно продолжал существовать в представлении местной бюрократии о прошлом управляемого ими города. В 2012 г., накануне празднования «1150-летнего юбилея Российской государственности» был отчеканен памятный значок с изображением Рюрика (воспроизведенного по памятнику Тысячелетию России). Один из сценариев празднования этого юбилея в Новгороде предполагал, что в кульминационный момент Рюрик должен был спуститься с парашютом в центральную часть Новгородского Кремля (а изображать его должен был, по мысли создателей сценария, депутат ГД ФС РФ Николай Валуйев).

В постсоветских театрализованных праздниках на территории Северо-Запада России есть и другие *genius loci*. Так, на празднике в пос. Любытино Новгородской области (2006 и 2016 гг., соответственно, 1060-летие и 1070-летие поселка) присутствовали княгиня Ольга (с прибытием которой связывают — благодаря деятельности представителей академической

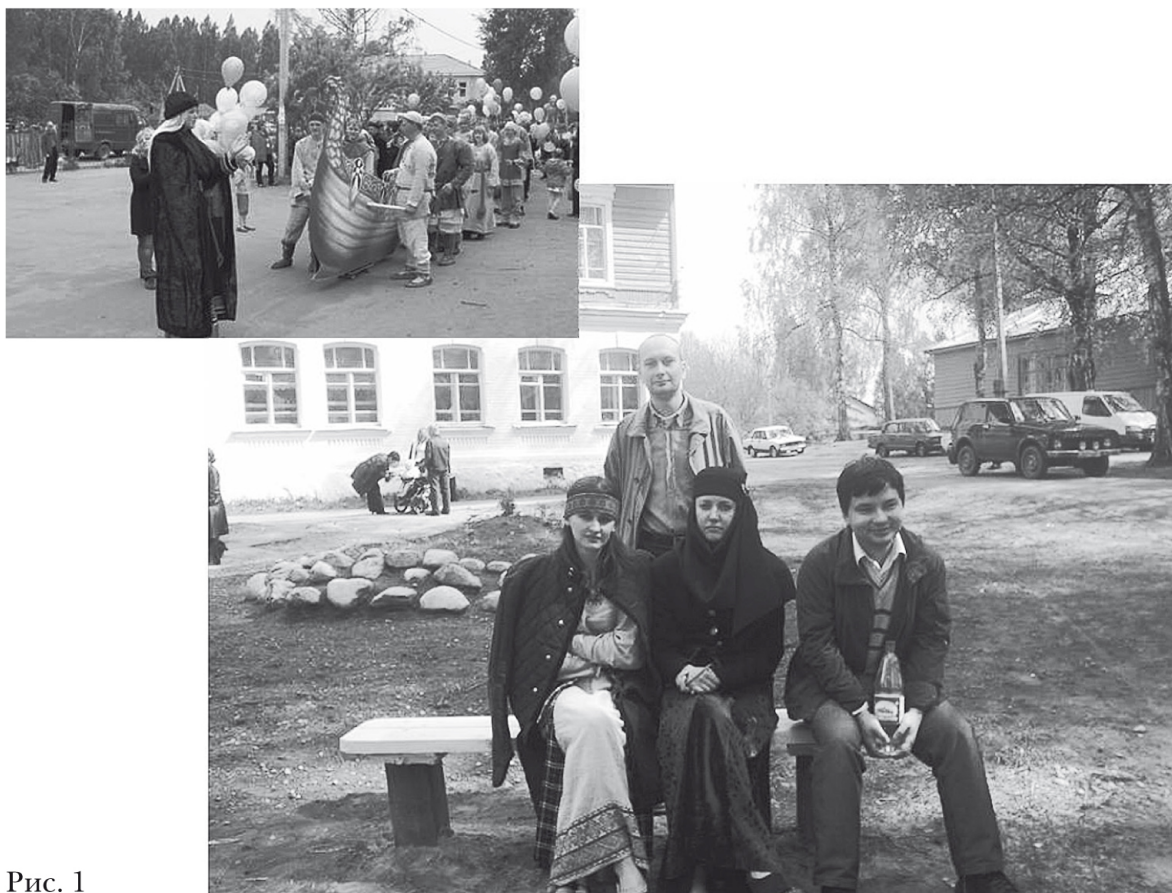

Рис. 1

науки, организовавших юбилей — «основание» поселка), а также последний премьер-министр царской России Горемыкин (владевший здесь усадьбой) (рис. 1). Если Ольга играет роль, очень близкую Рюрику (основательницы), то Горемыкин выступает в качестве «доброго гения» с некоторыми специфическими признаками (пожилой сластолюбец и повеса). В Старой Руссе (где Рюрик, почему-то с боярами, также присутствует на местных праздниках — рис. 2) близкая роль принадлежит также Вере Комиссаржевской и Федору Достоевскому, который, по сценарию, «воспел Старую Руссу» (мы знаем, под каким именем — рис. 3).

В официальном, даже официозном дискурсе северо-западных областей России Рюрик занял свое место

благодаря активности археологов — представителей академического сообщества.

Около 30 лет назад определенный ажиотаж возник в связи с одним из археологических памятников в Батецком районе Новгородской области, в верхнем течении Луги. Взаимодействие между небольшой археологической экспедицией и начетничеством двух местных инициативных предпринимателей привели к попытке акцентировать внимание общественности к насыпи (действительно неординарной, грандиозной) X века (рис. 4). В связи с этим в 2000 г. эти предприниматели обратились на программу Первого канала «Искатель», которая провела «исследование» в поисках могилы Рюрика. Надо сказать, что в фольклорных текстах,

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

записанных начиная примерно с 1870-х гг. на Северо-Западе начинает присутствовать Рюрик. У меня нет сомнения в том, что он появился здесь в связи с установкой памятника в Новгороде и освещением этого памятника в тогдашней прессе. Предприниматели Батецкого района, разумеется, незнакомые с массивом этих текстов и не имеющие опыта работы с источниками этого жанра, смогли привлечь внимание к зафиксированному в 1878 г. тексту, связанному именно с данным археологическим памятником (Быстров 1880). Однако дальше дело не пошло. Надо сказать, что взаимодействие археологического академического сообщества с предпринимателями дошло до того, что их «привели» в Academia и убедили в том, что они способны писать

научные тексты. Однако большого количества «академического мусора» они произвести не успели.

Впрочем, в 2012 г. уже новгородские археологи смогли привлечь средства Совета министров Северных стран для создания «живого музея» в Батецком районе; однако, как я понимаю, проект активно не заработал. Вместе с тем, некоторый резонанс, связанный ли с программой «Искатель», либо в целом с некоторой символической возбужденностью современного общества, привел к тому, что в конце 2015 г. разгорелся скандал после того, как петербургское общество «Царский дом Рюрика» установило на сопке деревянный крест (рис. 5).

Наиболее важное «место памяти» в области — Старая Ладога. Миф

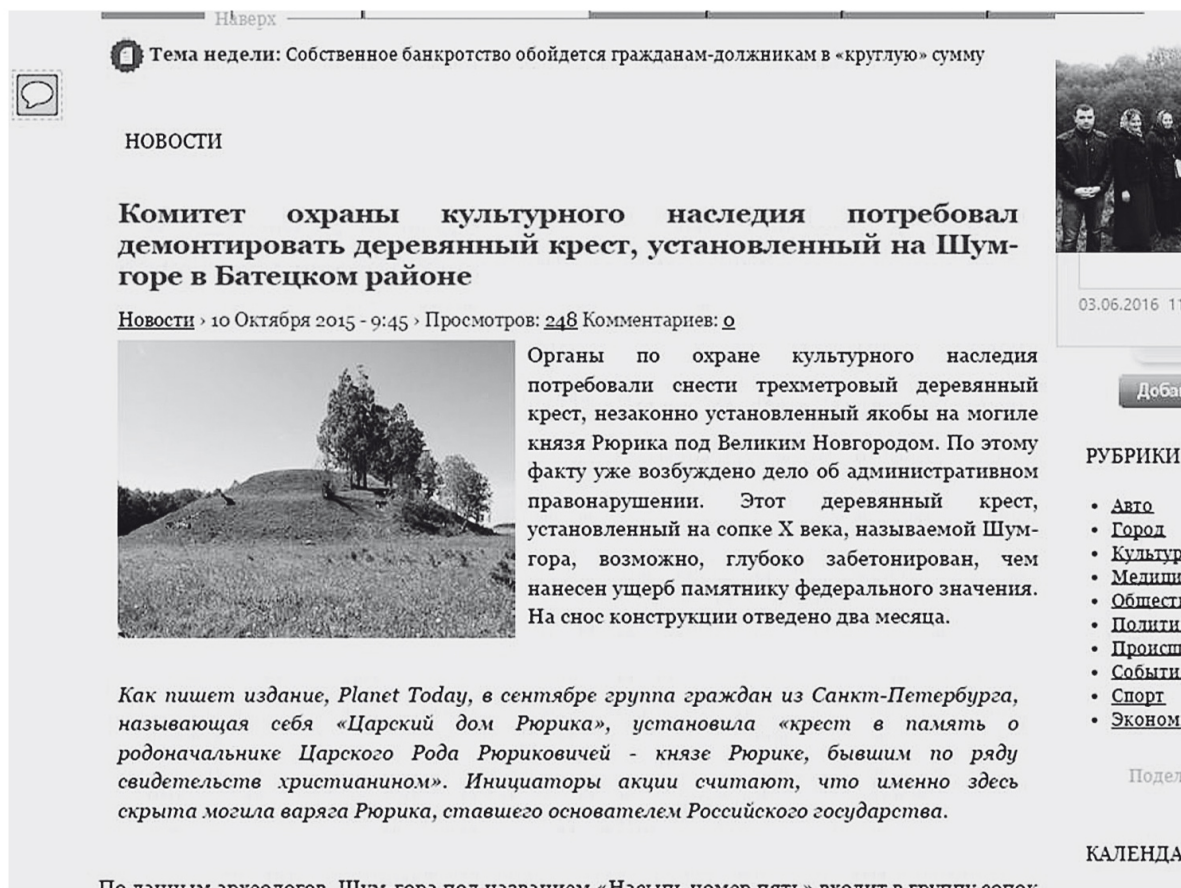

Рис. 5

о Рюрике в Ладогe присутствует, что немаловажно, одновременно и в публичной сфере, и в академических трудах. В 1970-х и 1980-х гг. это было мейнстримом для ленинградского археологического фольклора. Затем, в 1997 г., связанный с Рюриком и Варяжской легендой «староладожский миф» был застолблен в статье Г.С. Лебедева и позднее воспроизводился в работах Анатолия Кирпичникова (2002) и Дмитрия Мачинского (2003). Так в поздне- и постсоветской историографии родилась идея возрождения Рюрика — «основателя Руси», которая «пошла из Ладоги». С привлечением внимания власти к данной сфере в 2002–2003 гг. и официальным празднованием «1250-летия Старой Ладоги — древней столицы Руси» летом 2003 г. стали возникать

и новые объекты, пропагандирующие «древность» Ладоги в контексте «возникновения Руси» (рис. 6).

Надо сказать, что академическая и публичная активность этих авторов имела следствием не только создание такого «места памяти» в Старой Ладогe и переход ангажированных текстов академических авторов, через экскурсионное обслуживание, в публичную историю, в местный школьный нарратив. В 2004 г. новый памятный камень был воздвигнут в Приозерске, с характерной надписью: «В 879 г. умер Рюрик в Кореле» (рис. 7). Этот забавный текст (как мы понимаем, Повесть временных лет ничего не говорит и не может говорить о Кореле) возник благодаря осуществленной Дмитрием Мачинским републикации небольшой летопис-

Рис. 6

Рис. 7

ной компиляции XVIII в. с таким мотивом, достаточно типичным для московской историографической культуры конца XVII — начала XVIII в. (Мачинский 2003а)

Следует заметить, что популярность Рюрика и викингов в целом, характерная для Северо-Запада России, привела примерно 12–15 лет назад к сближению реконструкторских движений России и скандинавских стран. Интернационализация исторической реконструкции вела к обширным контактам, в частности, и между теми участниками этих движений, кто избрал своим объектом эпоху викингов. Примерно с 2005 г. власти Северо-Запада восприняли это движение всерьез и стали использовать в различных театрализованных мероприятиях не образы Александра Невского,

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Рис. 8

оставшиеся от позднесоветского времени, но именно «Начало Руси», настаивая, впрочем, в случае Ленинградской области, на том, что реконструируются не «викинги», но «древняя Русь». Наиболее интернационально активен в 2001–2006 гг. был шведский клуб, связанный с деревней викингов Стурхольмен, в исторической области Рослаген в пригороде Стокгольма Нортелье, где чуть ранее был поставлен памятник «Рюрику, Олегу и Игорю» (рис. 8).

Образ Рюрика в публичной сфере действительно представляет особый интерес. Изображение Рюрика в Радзивилловской летописи (рис. 9), первое из сохранившихся, никакого резонанса не имело, так как стало известным сравнительно

поздно, когда уже существовал другой Рюрик — из царского Титулярника — лицевой рукописи, созданной в 1672 г. в Посольском приказе (Портреты... 1901). Этот Рюрик хорошо вооружен, у него нет бороды, но есть усы (рис. 10). Польское происхождение такого Рюрика несомненно. Веком позже, в 1760-х, Рюрик (практически тот же самый) был воспроизведен на отчеканенной в Санкт-Петербурге медали (в паре с Олегом) (рис. 11; Пчелов 2010). Этот Рюрик, плоскостной, в 2011 г. попал на золотую монету, выпущенную Банком России (рис. 12).

В 1862 г. Рюрик, уже с бородой, появляется на микешинском памятнике Тысячелетию России в Новгородском кремле («группа Рюрика» создавалась не Микешиным, а другим скульптором, Михайловым)

Рис. 9

Рис. 10

(рис. 13). После многочисленных Рюриков (и Олегов и проч.), плоскостных (возводимых к изображениям Титулярника), Рюрик микешинского памятника создал определенный канон: в разнообразных научно-популярных (да и в научных) изданиях

XIX–XXI вв. именно этот образ многократно воспроизводился.

С 2007 г. идея соорудить новый памятник Олегу и Рюрику неоднократно инициировалась Анатолием Кирпичниковым, руководителем Староладожской археологической экспедиции. Экспедиция работает в Старой Ладоге с 1972 г., ее глава — человек хорошо известный властям самого разного уровня (можно сказать даже, что нескольким поколениям властей). В конце концов один из губернаторов Ленинградской области согласился поставить новый памятник «древним и истинным создателям Российской государственности».

В октябре 2012 г. Правительство Ленинградской области объявило конкурс на создание памятника Рюрику и Олегу. В феврале 2012 г. выставка, на которой было представлено 38 проектов такого памятника, открылась для публики (выставочный зал «Смольный») (рис. 14 и 15). Идеи памятника были самыми разными, но победил проект скульптора Оле-

Рис. 11

Рис. 12

га Шорова (Золотоносов 2013). Рюрик, согласно Шорову, вновь стоит в паре с Олегом, причем Олег — воин (с мечом и щитом), но Рюрик — гражданский. Разумеется, сложно говорить о том, станет ли новый образ «гражданского» Рюрика столь же каноническим. Сравнить его (нового Рюрика) стоит не только с Рюриками уже известными (1672 и 1862 гг.), но и с другими Рюриками, представленными на выставке в 2013 г. Сложно сказать, что именно повлияло на победу проекта Олега Шорова. Еще во время выставки Анатолий Кирпичников попытался как-то скорректировать гражданский облик князя («Это князь или сельский староста?» — спросил он (Глезеров 2013). Осенью 2013 г. в Старой Ладогe был воздвигнут камень, извещающий о будущем памятнике, а в 2015 г. появились и фигуры.

Появление парного Рюрику князя Олега в Старой Ладогe несомненно связано с существованием здесь еще одного «места памяти» — так называемой «Олеговой могилы» (рис. 16), Это современное название одного из больших курганов в северной части поселка (датируется примерно концом IX–X в.). Археологи, работавшие в Ладогe в 1970-е гг., называли его между собой «Олеговой моги-

Рис. 13

лой» (помещая видимые древности в контекст исторического предания из Новгородской Первой летописи) (Панченко и др. 1999). Полагаю, что связь между «Олеговой могилой» и новым Олегом в центре Старой Ладоги очевидна. Олег-воин (присоединивший юг — среднее течение Днепра с Киевом, согласно ПВЛ, в 882 г.) сопоставлен с Рюриком — гражданским, миролюбивым основателем (избранным на первых русских выборах, как говорят современные

Рис. 14

Рис. 15

медиа), в руках у Рюрика — рукопись. Страшно подумать, на каком языке и какими буквами эта рукопись создана. Вместе они символизируют нечто вроде созидательной агрессии.

Выбор места для нового «места памяти» имеет особую историю. Памятник поставлен на так называемой Варяжской улице (рис. 17), что, вместе с идеей двух основателей, добавляет дополнительное символическое

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

напряжение монументу. В местном нарративе, созданном в музейном сообществе и поддерживаемом им, эта улица часто именуется «улицей X века», а то и «древнейшей улицей на Руси». Разумеется, два сохранившихся здания конца XIX в. и воспоминания об археологических раскопках неподалеку от них (действительно выявивших застройку эпохи викингов) не делают эту часть Старой Ладogi «наиболее древней». Открывающийся от вновь сооруженного памятника вид на только что выстроенную башню крепости — реконструкцию сооружения XVII в. — вместе с самими фигурами Рюрика и Олега формируют постмодерный облик Старой Ладogi (рис. 18).

Кстати, сооружение монумента прошло не без некоторой борьбы и определенного общественного со-

противления. После предварительного решения губернатора построить будущий 5-метровый памятник на «сакральной» Варяжской улице был запущен процесс подписания петиции (на платформе «Демократор») (рис. 19). Ее подписало порядка 450 человек (Об установке памятника), и губернатор был несколько смущен, так как не вполне понял ситуацию: и инициаторы создания памятника, и те, кто инициировал сопротивление идее его сооружения, — «ученые», академическое сообщество, разумеется, для власти представляющееся гомогенным. Дрозденко пообещал принять окончательное решение о месте монумента «после широких консультаций с общественностью, архитекторами и художниками», но, в конце концов, 8 мая 2013 г. решение было принято без всяких консультаций (рис. 20), и 12 сентября 2015 г. памятник был открыт

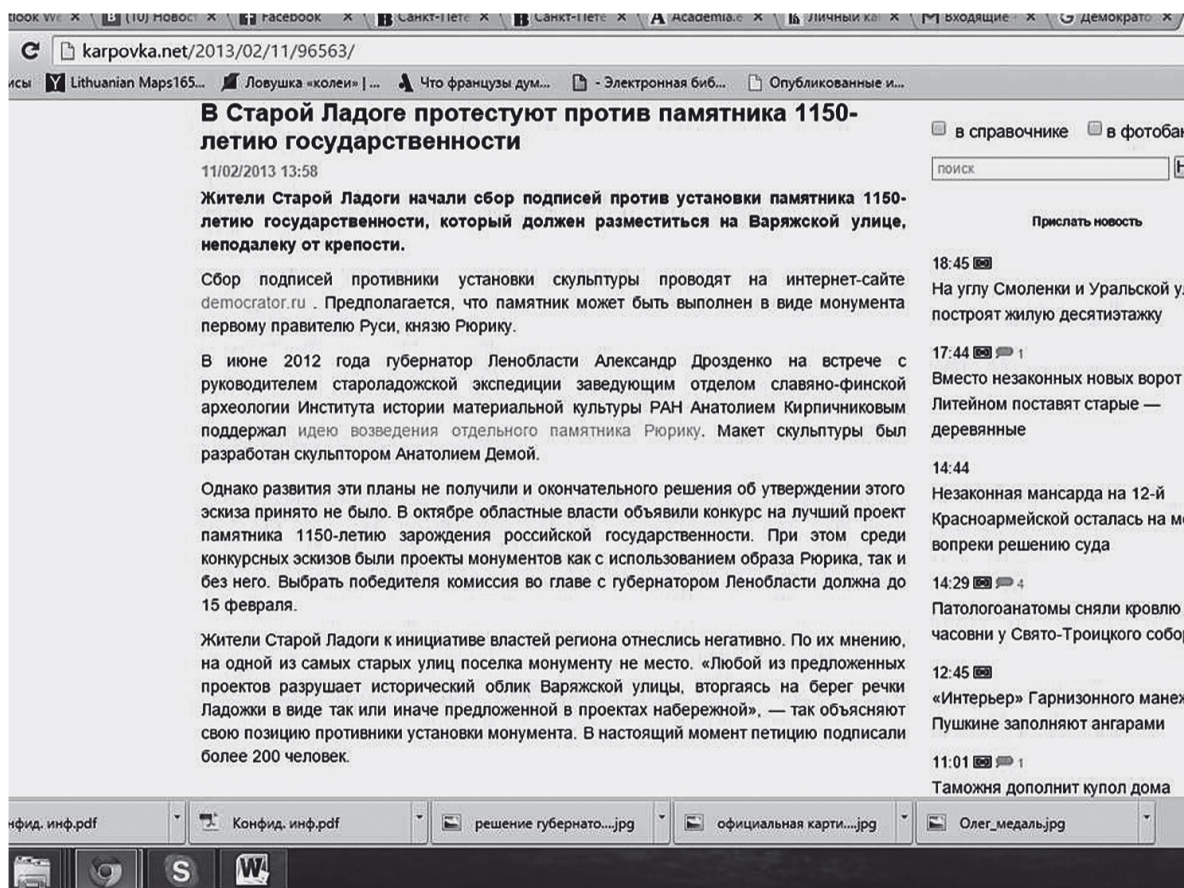
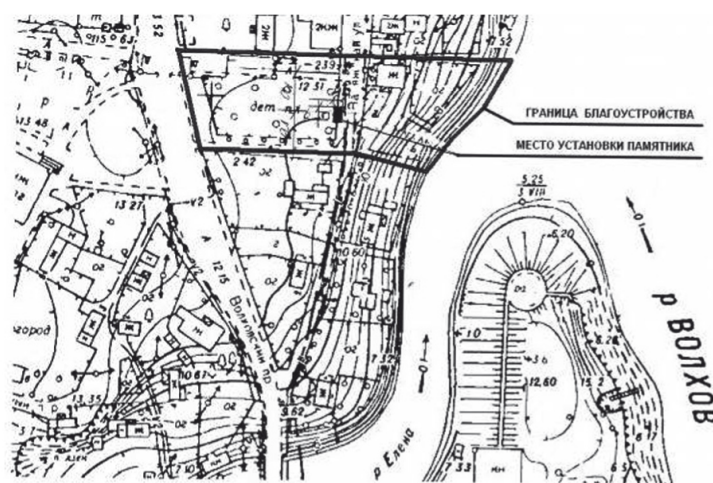

Рис. 19

Место размещения памятника и границы благоустройства согласованы:

Глава администрации
Старолadoжского сельского поселения
Волховского муниципального района
Ленинградской области

Н.О. Ермак
8.02.2013

Заведующий отделом
славяно-финской археологии
Института истории
материальной культуры
Российской академии наук

А.Н. Кирпичников
8.02.2013

Заместитель
председателя комитета
по архитектуре и градостроительству
Ленинградской области

В.А. Демин
8.02.2013

Директор
музея-заповедника
«Старая Ладoga»

Л.А. Губчевская
8.02.2013

Заместитель начальника
департамента государственной
охраны, сохранения и использования
объектов культурного наследия
комитета по культуре
Ленинградской области

Г.Е. Лазарева

Скульптор,
автор проекта памятника,
посвященного 1150-летию
зарождения российской
государственности, в
селе Старая Ладoga
Волховского
муниципального района
Ленинградской области

О. Шоров

Рис. 20

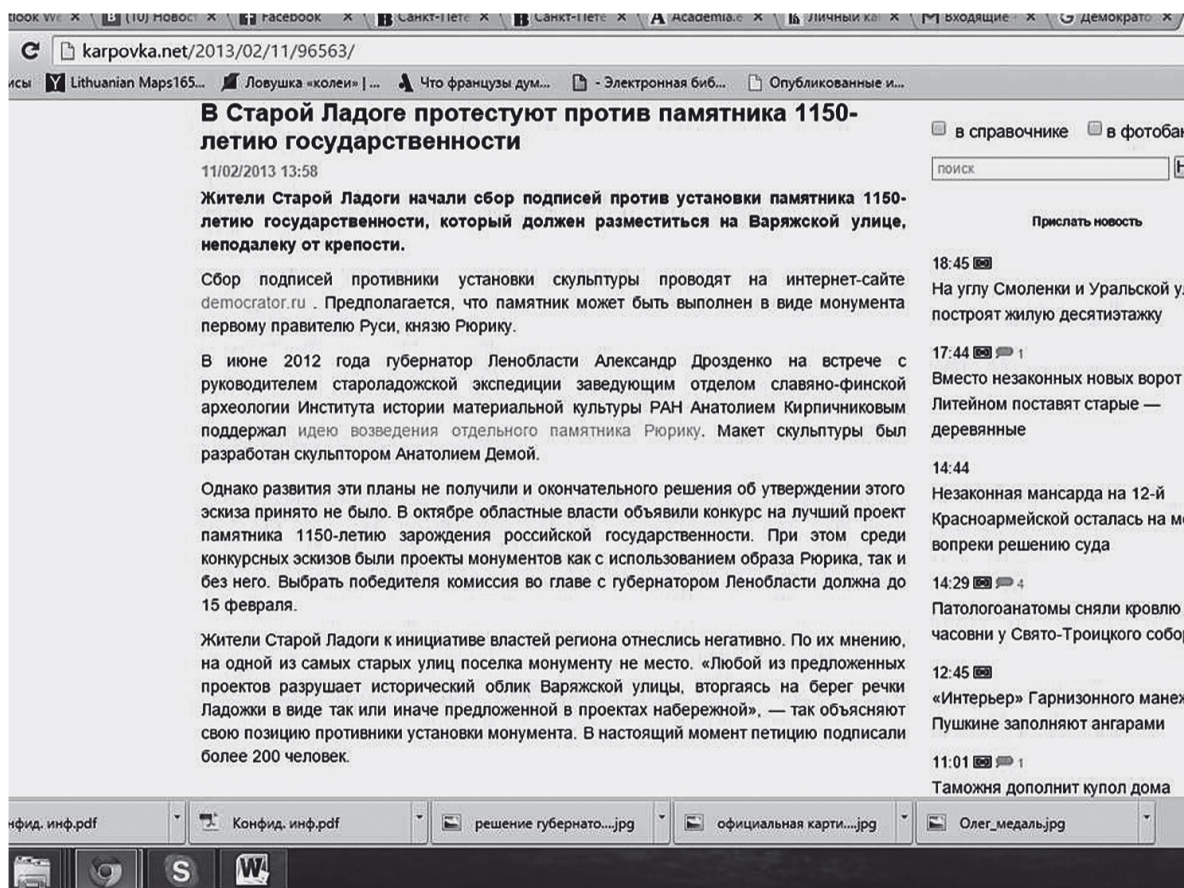
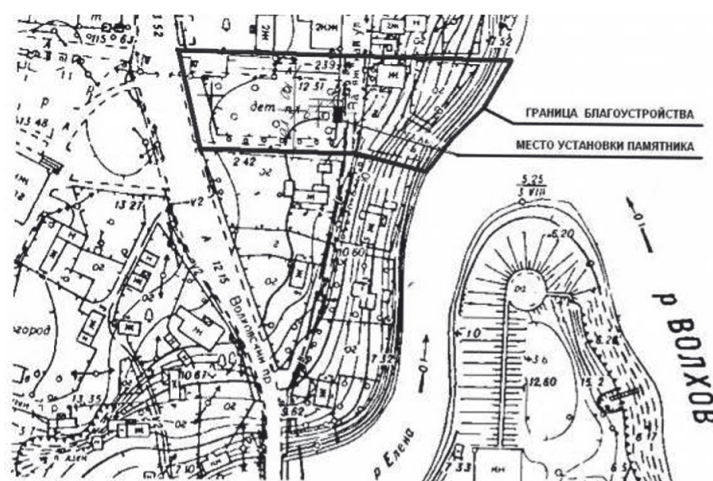

Рис. 19

Место размещения памятника и границы благоустройства согласованы:

Глава администрации
Старолadoжского сельского поселения
Волховского муниципального района
Ленинградской области

Н.О. Ермак
8.02.2013

Заведующий отделом
славяно-финской археологии
Института истории
материальной культуры
Российской академии наук

А.Н. Кирпичников
8.02.2013

Заместитель
председателя комитета
по архитектуре и градостроительству
Ленинградской области

В.А. Демин

Директор
музея-заповедника
«Старая Ладога»

Л.А. Губчевская

Заместитель начальника
департамента государственной
охраны, сохранения и использования
объектов культурного наследия
комитета по культуре
Ленинградской области

Г.Е. Лазарева

Скульптор,
автор проекта памятника,
посвященного 1150-летию
зарождения российской
государственности, в
селе Старая Ладога
Волховского
муниципального района
Ленинградской области

О. Шоров

Рис. 20

Рис. 21

в присутствии министра культуры Российской Федерации (рис. 21–24). Следующий день был днем губернаторских выборов. За пределами Ленинградской области это событие практически не освещалось; мне удалось найти только текст на националистическом сайте «Zarusskiy.Org», где событие интерпретировалось как новый шаг в «возвращении Малороссии домой в Россию» (рис. 25) (В Старой Ладоге на Варяжской).

ВЫВОДЫ

Выбор Рюрика в качестве нового символического основателя Российской государственности несколько странен, но легко объясним. Он объясним прежде всего в целом архаизирующим трендом в массовом

популярном историческом жанре. Советские «монстры истории» — академики Греков, Тихомиров, Рыбаков — справедливо именовали Рюрика мифологическим персонажем. Что интересно, вполне себе идеологически ангажированный А.Н. Сахаров воспроизводил тезис о легендарности Рюрика, именуя при этом реальными Кия и Бравлина (Сахаров 1986). Новые же создатели образа Рюрика основывают свои спекуляции на авторитете Карамзина или чаще — на непосредственном «обращении к летописям», «подлинности текстов летописей» (разумеется, буквально, потребительски толкуя тексты летописных памятников). Парадоксально такое создание мифов происходит на фоне ярко развивающегося научного изучения Древней Руси (работы Игоря Данилевского (2001 и др.), Алексея

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 24

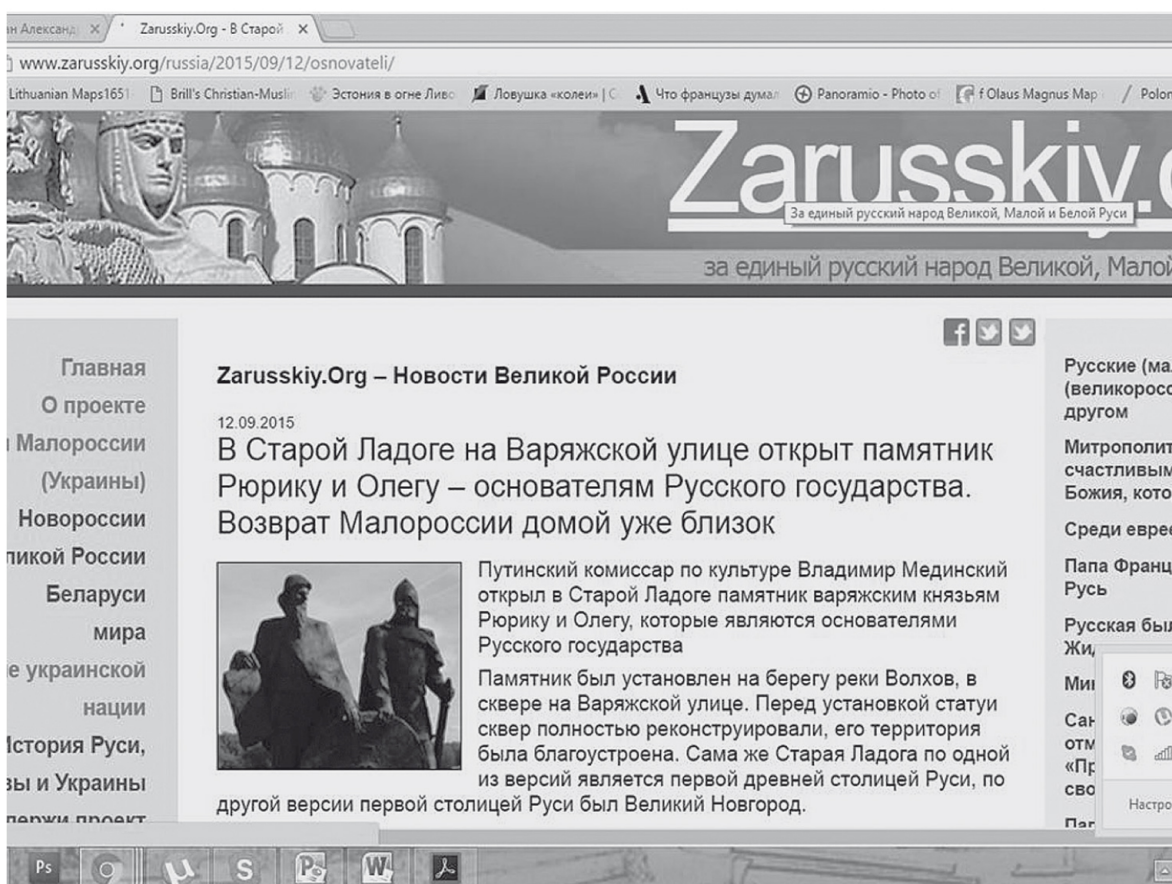

Рис. 23

Толочко, (2005, 2015), Петра Стефановича (2013) и других). Использование такой архаизирующей историографии несомненно связано со взятой некоторыми представителями Academia линией на успех трансляции идеи автократии (и автохтонности) среди представителей власти (идеи, сформулированной в 1830–1840 гг.) в совокупности с определенным безразличием к публике, так сказать, профанной, «непосвященной», т.е. собственно на то самое «создание сенсаций», о котором говорилось ранее.

Думаю, что имя Рюрика в последние полтора десятилетия создало новую точку, где сошлись интересы властей и некоторых высокопоставленных менеджеров современной academia. Постсоветский ресентимент представителей современной российской власти открыт к тому, чтобы воспринять простые и понятные идеи «возникновения Российской государственности» без детальных историографических экскурсов и ненужных коннотаций. Образ Рюрика неслучаен: его несложно распознать (спасибо позднесоветским фильмам — и тут опять ресентимент), Варяжская легенда проста и ясна; некоторая неловкость в связи с происхождением варягов позволяет в то же время популяризировать эту идею в широких кругах.

Важно подчеркнуть, что весь этот дискурс, связанный с Рюриком, актуален только для Северо-Запада Российской Федерации (сейчас не останавливаюсь на кейсе Калининградской области, где в 2006 г. была особая история с Рюриком

в публичной сфере); может быть, отчасти проблематика, связанная с Рюриком, понятна в Москве. Нет никаких (или почти никаких) дискуссий о Рюрике, ни в academia, ни в медиа на Урале и в Сибири: здесь видится еще одна ошибка тех, кто готовил обоснование празднования юбилея Российской государственности в 2012 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александр Дрозденко б/д. — Александр Дрозденко выстрелил из пушки в честь Староладожской крепости // http://47channel.ru/video_clip/96019/ (дата обращения: 03.06.2016).

Анохин 2000 — Анохин Г. Новая гипотеза о происхождении государственности на Руси // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 51–61.

Быстров 1880 — Быстров М. Остатки старины близ Передольского погоста Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии // Известия Русского археологического общества. 1880. Т. 9. Вып. 4. С. 381–410.

В Старой Ладогe 2012 — В Старой Ладогe будет установлен памятник Рюрику — Ленобласть. 25 июня 2012 г. // ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/1545127.html> (дата обращения: 03.06.2016).

В Старой Ладогe на Варяжской б/д. — В Старой Ладогe на Варяжской улице открыт памятник Рюрику и Олегу — основателям Русского государства. Возврат Малороссии домой уже близок // <http://www.zarusskiy.org/russia/2015/09/12/osnovateli/> (дата обращения: 03.06.2016).

Глезеров 2013 — Глезеров С. Зачем Рюрику посох // Санкт-Петербургские ведомости. 2013. N 55, 26 марта.

Данилевский 2001 – Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 2001.

Золотоносов 2013 – Золотоносов М. «Предлагаю создать памятник Рюрика в обнимку с одним подполковником КГБ, тоже легендарным» // Город 812 Online. URL: <http://www.online812.ru/2013/02/22/011/> (дата обращения: 03.06.2016).

Кирпичников 2002 – Кирпичников А.Н. 1250-летие Старой Ладого // Культура, образование, история Ленинградской области. СПб., 2002. С. 39–47.

Козляков 2007 – Козляков В.Н. Развитие земской идеи в нижегородском ополчении // Мининские чтения – 2006. Н. Новгород, 2007. С. 163–183.

Лебедев 1997 – Лебедев Г.С. Веданта Волхова: парадигма гуманитарного знания и технология ее реализации в перспективе развития музея-заповедника в Старой Ладогe // Дивинец Староладожский. СПб., 1997. С. 28–36.

Мачинский 1995 – Мачинский Д.А. Первоначальные Algdeigja/Ладога и Gardag/Русь // Ладога и Северная Русь: Чтения, посвященные Анне Мачинской. СПб., 1995. С. 61–65.

Мачинский 2003 – Мачинский Д.А. 1250-летие зарождения русской государственности и 300-летие возникновения Российской империи // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: VII чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2003. С. 5–11.

Мачинский 2003а – Мачинский Д.А. (ред.) Подробнейшая история государей Российских // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: VII чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2003. С. 253–300.

Милютенко 1997 – Милютенко Н.И. Средневековая Ладога – научный миф или историческая реальность (по данным летописей и археологии) // XIII

Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск, 1997. С. 127–130.

Об установке памятника б/д. – Об установке памятника Рюрику и Олегу в Старой Ладогe // <https://democrator.ru/petition/ob-ustanovke-pamyatnika-ryuriku-i-olegu-v-staroj-l/> (дата обращения: 03.06.2016).

Панченко и др. 1999 – Панченко А.А., Петров Н.И., Селин А.А. «Дружина пирует у берега...» На границе научного и мифологического мировоззрения // Русский фольклор. Т. 30. СПб., 1999. С. 82–91.

Портреты 1903 – Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. СПб., 1903.

Пчелов 2010 – Пчелов Е.В. Рюрик. М., 2010.

Сахаров 1986 – Сахаров А.Н. «Мы от рода Русского...». Л., 1986.

Стефанович 2012 – Стефанович П.С. Бояре, отроки, дружина: военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М., 2012.

Толочко 2005 – Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева. М.; Киев, 2005.

Толочко 2015 – Толочко А.П. Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015.

Успенский, Литвина 2006 – Успенский Ф.Б., Литвина А.Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006.

Шахматов 1908 – Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

Янин, Носов 2011 – Янин В.Л., Носов Е.Н. К 1150-летию юбилею российской государственности: источники и проблемы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб.; М.; В. Новгород, 2011. С. 9–11.

The image of Rurik in the modern space of the North-West of Russia

Selin Adrian A. — doctor of Historical Sciences, Professor, HSE (St. Petersburg); aselin@hse.ru

Key words: Rurik, Old Russian State, Russian North-West, resentment, archaization of history.

The article is an attempt to explain the contemporary attention of local stockholders in Russian North-West to the figure of Prince Rurik — the legendary founder of Russian State. The hypothesis is that the attention is linked with the growing archaization of historical knowledge in those groups of experts that are responsible in sharing the historical narrative in public police.

REFERENCES

- Aleksandr Drozdenko vystrelil iz pushki v chest' Staroladozhskoi kreposti.* URL: http://47channel.ru/video_clip/96019/ (date of access: 03.06.2016).
- Anokhin G. Novaia gipoteza o proiskhozhdenii gosudarstvennosti na Rusi. *Voprosy istorii*. 2000. N 3. P. 51–61.
- Bystrov M. Ostatki stariny bliz Peredol'skogo pogosta Luzhskogo uezda Sankt-Peterburgskoi gubernii. *Izvestiia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1880. Vol. 9. Iss. 4. P. 381–410.
- Danilevskii I.N. *Drevniaia Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.)*. Moscow, 2001.
- Glezerov S. Zachem Riuriku posokh. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 2013. N 55, 26 March.
- Ianin V.L., Nosov E.N. K 1150-letnemu iubileiu rossiiskoi gosudarstvennosti: istochniki i problem. *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda*. Vol. 1. Saint Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, 2011. P. 9–11.
- Kirpichnikov A.N. 1250-letie Staroi Ladogi. *Kul'tura, obrazovanie, istoriia Leningradskoi oblasti*. Saint Petersburg, 2002. P. 39–47.
- Kozliakov V.N. Razvitie zemskoi idei v nizhegorodskom opolchenii. *Mininskie chteniia – 2006*. Nizhnii Novgorod, 2007. P. 163–183.
- Lebedev G.S. Vedanta Volkhova: paradigma gumanitarnogo znaniia i tekhnologii ee realizatsii v perspektive razvitiia muzeia-zapovednika v Staroi Ladoge. *Divinets Staroladozhskii*. Saint Petersburg, 1997. P. 28–36.
- Machinskii D.A. (ed.) *Podrobnishaia istoriia gosudarei Rossiiskikh. Ladoga — pervaiia stolitsa Rusi. 1250 let nepreryvnoi zhizni: VII chteniia pamiati Anny Machinskoi*. Saint Petersburg, 2003. P. 253–300.
- Machinskii D.A. 1250-letie zarozhdeniia russkoi gosudarstvennosti i 300-letie vozniknoveniia Rossiiskoi imperii. *Ladoga — pervaiia stolitsa Rusi. 1250 let nepreryvnoi zhizni: VII chteniia pamiati Anny Machinskoi*. Saint Petersburg, 2003. P. 5–11.
- Machinskii D.A. Pervonachal'nye Aldeigja/Ladoga i Gardar/Rus'. *Ladoga i Severnaia Rus': Chteniia, posviashchennye Anne Machinskoi*. Saint Petersburg, 1995. P. 61–65.
- Miliutenko N.I. Srednevekovaia Ladoga — nauchnyi mif ili istoricheskaia real'nost' (po dannym letopisei i arkheologii). *XIII Konferentsiia po izucheniiu istorii, ekonomiki, literatury i iazyka Skandinavskikh stran i Finskiandii*. Petrozavodsk, 1997. P. 127–130.
- Ob ustanovke pamiatnika Riuriku i Olegu v Staroi Ladoge.* URL: <https://democrator.ru/petition/ob-ustanovke-pamyatnikariuriku-i-olegu-v-staroi-ladoge> (date of access: 03.06.2016).

А.А. Селин

Panchenko A.A., Petrov N.I., Selin A.A. "Druzhina piruet u brega..." Na granitse nauchnogo i mifologicheskogo mirovozreniia. *Russkii fol'klor*. Vol. 30. Saint Petersburg, 1999. P. 82–91.

Pchelov E.V. *Riurik*. Moscow, 2010.

Portrety, gerby i pečati Bol'shoi gosudarstvennoi knigi 1672 g. Saint Petersburg, 1903.

Sakharov A.N. "My ot roda Russkogo...". Leningrad, 1986.

Shakhmatov A.A. *Razyskaniia o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh*. Saint Petersburg, 1908.

Stefanovich P.S. *Boiare, otroki, družina: voenno-politicheskaia elita Rusi v X–XI vv.* Moscow, 2012.

Tolochko A.P. "Istoriia Rossiiskaia" Vasiliia Tatishcheva. Moscow; Kiev, 2005.

Tolochko A.P. *Ocherki nachal'noi Rusi*. Kiev; Saint Petersburg, 2015.

Uspenskii F.B., Litvina A.F. Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv. *Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki*. Moscow, 2006.

V Staroi Ladoge budet ustanovlen pamiatnik Riuriku – Lenoblast'. 25 iiunia 2012 g. *IA REGNUM*. URL: <http://www.regnum.ru/news/1545127.html> (date of access: 03.06.2016).

V Staroi Ladoge na Variazhskoi ulitse otkryt pamiatnik Riuriku i Olegu – osnovateliam Russkogo gosudarstva. *Vozvrat Malorossii domoi uzhe blizok*. URL: <http://www.zarusskiy.org/russia/2015/09/12/osnovateli/> (date of access: 03.06.2016).

Zolotonosov M. "Predlagaiu sozdat" pamiatnik Riurika v obnimku s odnim podpolkovnikom KGB, tozhe legendarnym' Gorod 812 Online. *Gorod 812 Online*. URL: <http://www.online812.ru/2013/02/22/011/> (date of access: 03.06.2016).